Николаева Э.А. Специфика образных ассоциаций субстантивных компонентов ФЕ вторичного ареала (на материале бельгийской фразеологии) / Э.А. Николаева // Проблемы французской филологии. – Ростов-на-Дону: Рост. гос. пед. ун-т, 2004. – С. 25-32.

Э.А. Николаева

Специфика образных ассоциаций субстантивных компонентов ФЕ вторичного ареала (на материале бельгийской фразеологии)

Изучение процессов фразообразования невозможно без глубокого исследования компонентного состава фразеологических единиц. Кроме того, детальный анализ лексем-компонентов ФЕ и образных ассоциаций, вызываемых ими, позволяет говорить о национальной специфике французского языка Бельгии, и, в частности, его фразеологического уровня.

В зависимости от характера компонентов, в целом все **ФЕ-бельгицизмы**[1] можно разделить на две группы:

A. ФЕ, полностью состоящие из общефранцузских лексем;

B. ФЕ, имеющие в своем составе лексемы – «индикаторы локальной маркированности» [3, с.59]

В настоящей статье мы рассмотрим субстантивные компоненты группы **A**, принадлежащие всей «архисистеме» французского языка, но сфера употребления которых ограничивается, в основном, франко-бельгийским ареалом (FB).

Данные нашей картотеки подтверждают общую тенденцию французского языка к преобладанию *соматизмов* в группе компонентов ФЕ – аналогов существительных по сравнению с *зоонимами* и *флоризмами* (соответственно 52, 24 и 11 ФЕ).

Следует отметить, что при анализе компонентов – соматизмов, зоонимов и флоризмов прослеживается *тенденция*, касающаяся образования ФЕ определенных классов. Так, наиболее распространенными являются вербальные ФЕ (ВФЕ) (26 соматизмов, но 6 зоонимов и 4 флоризма) и субстантивные ФЕ (СФЕ) (14, 9 и 3). Зоонимы вообще не образуют адвербиальных ФЕ (ДФЕ), тогда как соматизмы незначительно пополняют этот класс – 2 ФЕ: *sur une jambe* ‘легко’; ‘беспрепятственно’; *coûter un os* ‘стоить очень дорого’. Хотя коммуникативные ФЕ (КФЕ) не являются объектом нашего исследования, мы посчитали необходимым привлечение этих данных для более полного и обоснованного анализа (зоонимы участвуют в образовании 3 КФЕ: *après nous (moi), les mouches!* ‘после нас хоть потоп’; *il n’y a plus d’un chien qui s’appelle Picard* разг. ‘такого здесь много’; *le chat a mangé le beurre* разг. ‘все ясно’; ‘дело сделано’; флоризмы в 1 КФЕ: *c’est chou vert et vert chou* разг. ‘это одно и то же!’).[2]

Рассмотрим наиболее фразеологически активные **лексемы – соматизмы**. В первой тематической подгруппе с общим значением ‘*голова*’ выделяются tête (в составе 4 ФЕ), oreille (4 ФЕ), nez (4 ФЕ), langue (3 ФЕ), dents (2 ФЕ), oeil (yeux) (2 ФЕ). Во второй подгруппе со значением ‘*туловище*’ функционируют лексемы dos (1 ФЕ), ventre (1 ФЕ), estomac (1 ФЕ), coeur (1 ФЕ), которые менее активны в образовании FB, чем FF (ФЕ первичного ареала).

[1] Под «**бельгицизмом**» мы понимаем особые черты словаря или синтаксиса, специфика употребления которых в данную эпоху (значение, регистр или частота) противопоставляет французский язык, общий для всех франкоговорящих жителей Бельгии, стандартному французскому языку. Ср. определения: “Traits de vocabulaire ou de syntaxe communs aux francophones de Belgique” [1, с.33]. “Un belgicisme lexical peut être défini comme une lexie qui, par son emploi ou les modalités de son emploi (signification, registre ou fréquence), oppose à une époque donnée le français que pratique une collectivité (géographique, par exemple,ou professionnelle) de Belges francophones et le français que les “greffiers de l’usage” tiennent pour standard [2, p.16].

[2] Ср. данные Соколовой Г.Г. [4, с.11]

Третья подгруппа ‘*верхние конечности*’ включает в себя main, doigt, pouce, формирующие единичные ФЕ, а четвертая ‘*нижние конечности*’ - pied (3 ФЕ), jambe (2 ФЕ), talon (1 ФЕ).

Таким образом, мы можем заключить, что, в целом, в группу соматизмов в FF и FB входят и *активно* функционируют одни и те же лексемы, и, как правило, они **не** имеют специфических ассоциаций. Это объясняется тем, что роль соматизмов (вернее, лексем – денотатов) в восприятии, познании мира, чувствах и трудовой деятельности является одинаковой в сознании двух национальных коллективов.

Иная тенденция прослеживается в **группе зоонимов**, где подтверждаются слова А. И. Чередниченко о том, что “возникновение нового образного смысла у слов, обозначающих общие реалии, - характерная черта вариантов любого языка вообще и французского в частности [5, с. 173].

Наиболее фразеологически активная лексема – ***chat*** (7 ФЕ) подтверждает свои фразообразовательные потенции в FF и FB, отличаются лишь некоторые характеристики, ассоциации, вызываемые денотатом у разных общностей, хотя факт повсеместной любви к этому домашнему животному является неоспоримым. "Кот" символизируют для французов такие черты, как ловкость, хитрость, гурманство, нежность, чистоплотность, привязанность и агрессивность: *propre comme une écuelle à chat* ‘очень чистый’; *aller comme un chat maigre* ‘проворно ходить’; *passer là-dessus comme chat sur braise* ‘обойти щекотливый вопрос’; *gourmand comme un chat* etc. Для бельгийцев же существенным свойством данного животного является еще одно качество – *независимость*, зафиксированное в ФЕ *faire le chat* ‘прогуливать школу’. Действительно, существующая синонимичная FF *faire l’école buissonnière* создает образ учеников, отлынивающих от уроков, которые уходят погулять в лес [6, с.107], т.е. туда, где их не увидят (значит, они прячутся). В FB компонент – символ[3] *chat,* неся имплицитную прагматическую информацию, ассоциируется с независимостью животного, которое делает то, что хочет.

Следующим активным субстантивным компонентом – зоонимом является ***veau*** ‘теленок’ (3 ФЕ), образ которого связан у французов с беззаботностью, ленью, глупостью, раболепством, мягкотелостью и робостью: *faire le veau* ‘небрежно развалиться’; ‘валяться (в грязи)’; *quel veau ‘*лентяй*’; ‘*бесхарактерный человек*’; faire le pied de veau ‘*раболепно прислуживать*’, ‘*пресмыкаться*’, ‘*лебезить*’.* Франкоговорящие бельгийцы, напротив, не наделяют данное животное перечисленными качествами, выделяя такие его характеристики, как легкомыслие, забывчивость, чудаковатость, подвижность и силу: *veau de mars* ‘ветреный человек’; ‘забывчивый человек’; ‘сумасброд’; 'сильный весенний дождь'. В ФЕ *faire l’oreille de veau* ‘делать вид, что не понимаешь’, компонент- зооним символизирует также *притворство*. Следовательно, мы убеждаемся, что «в отборе компонентов и образовании ФЕ не последнюю роль играет экстралингвистический фактор, проявляющийся в…переносе некоторых особенностей животных на людей» [7, с.29].

Ассоциации, вызываемые лексемой ***chien*** во французских ФЕ, связаны с услужливостью, злобой, жестокостью, неожиданной опасностью, а также преданностью: *chien couchant* разг. ‘подхалим’; ‘раб’; *mauvais chien* ‘злюка’, ‘ехидна’; *coup de chien* разг. ‘непредвиденное осложнение’. К перечисленным свойствам во вторичном ареале добавляется образ *множественности, большого количества* чего-либо, что фиксируется в КФЕ *il n’y a plus d’un chien qui s’appelle Picard* ‘такого здесь много (о довольно распространенных вещах, предметах)’; ‘это очень распространенное имя ’. В первичном ареале эту идею выражает *âne* ‘осел’: *Il y a plus d’un âne à la foire qui s’appelle Martin*, vieilli.

[3] Под *компонентом – символом* подразумевается лексема, формирующая значительное по объему фразеологическое гнездо [7, с.28].

Таким образом, согласно классификации Соколовой Г. Г. [8, с. 154], [9, с.59] в вышеназванных примерах мы можем говорить об *абсолютной степени национальной специфичности ФЕ*, связанной с различными ассоциациями, вызываемыми одинаковыми лексемами – компонентами ФЕ.

Итак, по нашим наблюдениям, подтверждается мнение исследователей о том, что именно компоненты – зоонимы чаще всего получают в составе ФЕ вторичного ареала специфический образный смысл [10, с. 26].

В группе **компонентов – флорализмов** также отметим самобытную образность лексем – денотатов. Так, во французском фразеологическом фонде функционируют: *nez en pomme de terre* разг. ‘нос картошкой’ и КФЕ *c’est un sac de pomme de terre* ‘очень толстая нескладная женщина’, где выделяются следующие характеристики картофеля, основанные на зрительной ассоциации: неровный, большой, круглый, объемный. Бельгийцы же связывают денотат ‘картофель’ не только с его формой и размером (большой), но и с цветом (цвет кожуры молодого картофеля такой же, как цвет кожи человека), в результате чего для обозначения "дырки на пятке носка или чулка" (из-за которой оголяется кожа) используется СФЕ *pomme de terre*, также характеризующаяся абсолютной степенью национальной специфичности.

В группе компонентов - аналогов существительных обозначений **продуктов питания** (17 ФЕ) активно функционируют лексемы pain (5 СФЕ, 1 ВФЕ, 1 ДФЕ), beurre (4 ВФЕ, 1 КФЕ) и oeuf (1 АФЕ, 1 ВФЕ) скорее всего потому, что являются основными и необходимыми продуктами для жизнедеятельности человека, т.е. *экстралингвистический фактор* в этой подгруппе также влияет на выбор компонентов.

Ассоциация, которую вызывает денотат ***beurre*** ‘масло’ – зажиточность, богатство, практически интернациональна: FF *assiette au beurre* ‘источник дохода’; *faire son beurre* ‘зарабатывать много денег’; FB *être dans le beurre* ‘жить в достатке’; рус. (ему) хватает на хлеб с маслом. Все перечисленные ФЕ объединены общей архисемой ‘обеспеченность’. Во вторичном ареале данная лексема **не** приобретает дополнительных сем, влияющих на национально своеобразное переосмысление.

В собственно бельгийском фразеологическом фонде зафиксирована ФЕ *être sur un oeuf près* ‘быть доведенным до крайности’, где компонент ***oeuf*** воспринимается, как обозначение очень малого количества чего – либо (как правило, денег). Дифференциальная сема ‘небольшое количество’ актуализируется и в ФЕ метропольного языка: *donner un oeuf pour avoir un boeuf*, vx ‘стараться за пустяк получить что-л. значительное’, ‘на грош пятаков просить’; *qui vole un oeuf , vole un boeuf*, loc.prov. ‘кто украл яйцо, может украсть и быка’, но здесь на первый план выдвигается малая ценность, незначительность, тогда как во вторичном ареале акцент падает именно на небольшое количество (т.е. наличие одного (вероятно, последнего) яйца создает образ нищеты, крайнего состояния). В этом примере степень национальной специфичности компонента (и, как следствие, всего фразеологизма) проявляется *относительно* [8, с.154], так как архисема данной лексемы присутствует в ФЕ обеих фразеологических системах.

В группе компонентов – существительных обозначений **предметов одежды** наиболее активное участие во фразообразовании принимают chapeau (7 СФЕ), manche (2 СФЕ, 3 ВФЕ) и botte (4 ВФЕ). Компонент ***botte***, как правило, употребляется в односторонне маркированных ФЕ с общим значением ‘богатство’, ‘спокойствие’ (*être bien dans ses bottes* ‘жить в достатке’; *être droit dans ses bottes* ‘спать со спокойной совестью’), тогда как в первичном ареале существует *только одна* ФЕ с таким значением: *avoir du foin dans ses*

bottes разг. ‘иметь деньгу’, ‘иметь кое-что в кубышке’. В остальных общефранцузских ФЕ у этого субстантивного компонента актуализируются семы унижения, раболепства (4 ФЕ) и усталости (2 ФЕ): *être à la botte de qn* ‘быть всецело преданным к.-л.’; *être sous la botte de qn* ‘быть под сапогом у к.-л.’; *graisser les bottes à qn*, vx ‘пытаться обмануть к.-л. при помощи лести’; *lécher les bottes à qn* ‘лизать пятки к.-л.’, ‘пресмыкаться’; *en avoir plein les bottes* ‘смертельно устать от ч.-л.’; *tomber sur ses bottes* прост. ‘валиться с ног’.

Наличие компонента ***manche*** во фразеологических единицах вторичного ареала связано, как правило, с отрицательной оценкой поведения человека (что в языке метрополии передается при участии компонента botte): *manche à balle* ‘льстец’; *frotter la manche à qn* ‘лебезить перед к.-л.’. Этот факт объясняется тем, что “члены одной языковой общности расценивают индивидуально одни и те же явления окружающей действительности, хотя в каждом обществе существует общепринятая точка зрения, которая косвенно отражается в структуре значения формирующихся…ФЕ” [11, с.12]. Значение знака (компонента) отражает *существенные* для людей свойства явлений действительности, выделенные в ходе общественной деятельности и отражающие специфические характеристики психики отдельных народов [12, с.3] . Значит, можно предположить, что в представлении французов унижающийся совершает различные действия с сапогами другого человека, тогда как в сознании бельгийцев раболепствующий не дает покоя рукавам объекта.

Рассмотренные выше фразеологизмы бельгийского ареала, *односторонне маркированные в плане содержания*, **не** являются локально отмеченными в плане выражения. Согласимся с мнением исследователей о том, что общефранцузские по лексическому составу фразеологические бельгицизмы свидетельствуют о реализации в языке метрополии потенциальной фразеологизации свободных словосочетаний французского стандарта [13, с.8]; [14, с.171].

Литература

1. M. Piron. Etudes relatives au français de Belgique // Le français en France et hors de France (actes du colloque sur les ethnies francophones (Nice 26-30 avril 1968)). “Les Belles Lettres”, Monaco, 1971. –142 p.
2. Delcourt C. Dictionnaire dufrançais de Belgique, v.1
3. Коканина Л.Б. Национально ориентированные фразеологические единицы в контексте // Фразеологические единицы и контекст: Межвуз.сб.науч.трудов. – Иркутск: ИГПИИЯ, 1991. - 136с. – сс.58-67
4. Соколова Г. Г. Состав компонентов фразеологических единиц французского языка. - Л., 1984. - 56с.
5. Чередниченко А.И. Прагматические аспекты варьирования французской образной фразеологии // Древняя и Новая Романия: Вып.4. Романские языки: семантика, прагматика, социолингвистика: Межвуз.сб.науч.трудов. Отв.ред. Т.А. Репина, Л.: ЛГУ, 1990 – 220с. –сс. 168-176.
6. Назарян А. Г. Почему так говорят по-французски?, М., 1968.
7. Соколова Г.Г. Фразообразование во французском языке, М.: Высш. шк., !987. – 144с.
8. Соколова Г.Г. О национальной специфичности фразеологических единиц// Структура и функции французского языка, М., 1989. – 183с. – с. 151 – 160.
9. Соколова Г.Г. Unités phraséologiques, leur transposition conversionnelle//Актуальные проблемы французской филологии:Межвуз.сб.науч.трудов. Вып.1, М.: МПГУ, 2001. – 112с. – сс.58 – 63.

10. Кривоногова М. М. Особенности фразеологии французского языка Квебека (в сравнении с фразеологией первичного ареала), Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук, СПб, 1997.
11. Соколова Г.Г. Фразеология французского языка. - М., 1986. - 91с.
12. Пацева М.А. К проблеме национально-культурной специфики значения слова (на материале русского и болгарского языков), АКД, М.,1991 – 20с.
13. Коканина Л.Б. Состав и характер фразеологии в швейцарском варианте современного немецкого литературного языка, АКД, Л., 1984. – 20с.
14.Трусова О. И. Компонентный состав ФЕ – гельвецизмов, сс.170 – 174// Проблемы современного языкового образования. Том 1. – Владимир: ВГПУ, 2003. – 308с.